

КАЧЕСТВО НЕРАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

А.А. Кравченко*

Рассматривается возможность использования наряду с существующими в настоящий момент индексами оценки благосостояния граждан показателя качества нерабочего времени населения. Проводится анализ факторов, оказавших влияние на данный индикатор в развитых странах в процессе становления новой экономики. Рассматривается изменение качества нерабочего времени в Республике Беларусь, предлагаются пути совершенствования его мониторинга.

Ключевые слова: нерабочее время, качество времени, благосостояние населения, индекс неудовольствия, субъективная оценка удовлетворенности жизнью, бюджет времени.

JEL-классификация: I31, J22.

Материал поступил 15.01.2019 г.

ВВП как показатель благосостояния

На протяжении последних 70 лет основным экономическим индикатором измерения благосостояния граждан является ВВП на душу населения. Получив распространение после Бреттон-Вудской конференции, данный показатель активно используется для разработки экономической и социальной политики, а также для сравнительной оценки уровня жизни в различных странах. Однако в последние десятилетия все большее внимание уделяется ограниченности применения данного инструмента. В 2008 г. президент Франции сформировал Комиссию по основным показателям экономической деятельности и социального прогресса (The Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress), целью которой являлись определение пределов использования ВВП в качестве индикатора экономического и социального развития и поиск путей улучшения статистической оценки данных показателей. Руководителями комиссии выступали такие экономисты, как Джозеф Стиглиц, Амартя Сен и Жан Поль Фитусси (Stiglitz, Sen, Fitoussi, 2009. P. 7). В 2007 г. Европейская комиссия совместно с Европейским парламентом, Римским клубом, ОЭСР и Всемир-

ным фондом дикой природы организовали конференцию под названием «За пределами ВВП» (Beyond GDP), в ходе которой поднимался вопрос о невозможности использования данного показателя в качестве индикатора социального прогресса¹. В результате было принято решение о разработке новых индикаторов экономического развития, и в 2013 г. Европейской комиссией опубликован документ «Progress on “GDP and beyond” Actions» («Прогресс в деятельности по “ВВП и за его пределами”»), в котором были определены показатели качества жизни и благосостояния, используемые в настоящее время статистической службой Европейского союза.

Несостоятельность ВВП для измерения благосостояния населения в более общем понимании, нежели сугубо материальное положение граждан страны, отмечал еще Саймон Кузнец, который предупреждал, что «благосостояние нации вряд ли может быть выведено из показателя национального дохода»². К ключевым недостаткам ВВП относят:

¹ URL: http://ec.europa.eu/environment/enveco/pdf/SWD_2013_303.pdf

² URL: [https://www.scirp.org/\(S\(351jmbntvnsjt1aadkposzje\)\)/reference/ReferencesPapers.aspx?ReferenceID=1253847](https://www.scirp.org/(S(351jmbntvnsjt1aadkposzje))/reference/ReferencesPapers.aspx?ReferenceID=1253847)

* Кравченко Александр Александрович (wildsent@gmail.com), кандидат экономических наук, ассистент кафедры экономической теории Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

- учитываются только продукция и услуги, официально реализованные на рынке, как следствие, не учитываются блага, созданные в процессе домашнего труда или в теневом секторе экономики;

- фиксируется только количество благ в денежном выражении, однако не учитывается их распределение между гражданами, как следствие, ВВП на душу населения при разных показателях коэффициента Джини может совпадать, однако благосостояние граждан данных стран при этом будет отличаться;

- не учитывается влияние на экологию, как следствие, более интенсивное использование природных ресурсов и большее загрязнение окружающей среды могут приводить к большему росту ВВП при одновременном ухудшении благосостояния граждан;

- не учитывается интенсивность использования трудовых ресурсов, а следовательно и количество временных ресурсов, остающихся у человека для рекреации и собственного развития.

Уровень субъективной удовлетворенности жизнью

Невозможность полной замены уровня общего благосостояния населения его материальным положением также была выявлена при анализе факторов, влияющих на субъективные оценки уровня удовлетворенности жизнью. Так, автор Р. Истерлин показал, что для стран с развитой экономикой увеличение ВВП на душу населения не приводит к увеличению субъективной оценки благосостояния их граждан (Easterlin, 1974). Аналогичные результаты получили Б.С. Фрей и А. Струтцер, отмечавшие, что уровень субъективного благосостояния стремительно растет при росте дохода до 10 тыс. долл. США на душу населения, однако в дальнейшем его рост замедляется вплоть до полной нечувствительности (Frey, Strutzer, 2002. P. 416). Р. Лайард отмечал, что «для стран с доходом свыше 15 тыс. долл. на душу населения дополнительный доход не вызывает дополнительного счастья» (Layard, 2005. P. 149).

Отсутствие положительного влияния роста материального благополучия на уровень удовлетворенности жизнью может

быть обусловлено его экстенсивной природой, т. е. рост благосостояния за счет повышения рабочего времени населения в ущерб свободному. Последнее же оказывает отрицательное воздействие на психологическое состояние, так как не позволяет индивидууму достигнуть желаемого уровня удовлетворения, даже обладая необходимым запасом финансовых ресурсов.

Ограниченность индикатора материального положения для отражения совокупного благосостояния населения привела к тому, что в качестве последнего было предложено использовать субъективную оценку удовлетворенности жизнью граждан³. Однако и она не лишена недостатков: так, целый ряд исследований продемонстрировал, что данный показатель, оцениваемый в среднем по стране, остается стабильным на протяжении длительного времени (Inglehart, Klingemann, 2000; Kahneman, Krueger, 2006) и не имеет тенденции к росту или снижению, несмотря на улучшение или ухудшение экономического положения страны. Возврат к изначальному уровню удовлетворенности жизнью в научной литературе получил название «гедонической адаптации» (hedonic treadmill), однако исследование Е. Динара, Ф. Фудзиты, а также Р.Е. Лукаса, А.Е. Кларка и Я. Георгеллиса продемонстрировали, что данный процесс наблюдается не всегда. Анализ 17-летних панельных данных по Германии показал, что на протяжении 5 лет субъективная оценка благосостояния существенно меняется у 24% респондентов (Fujita, Diener, 2005). Лонгитюдное исследование (длительность составляла 15 лет) выявило, что в среднем люди в браке возвращаются к уровню удовлетворенности жизнью до брака, однако у значительной части семейных пар данный показатель существенно выше, что компенсируется теми параметрами, у которых он значительно ниже первоначального уровня (Lucas, Clark, Georgellis, Diener, 2003). Таким образом, частично про-

³ В зарубежной литературе по субъективной оценке благосостояния граждан чаще всего используются термины «subject well-being», «life satisfaction» и «happiness». Несмотря на то, что данные понятия не в полной мере взаимозаменяемы, ряд авторов используют их в качестве синонимов. Мы же будем объединять их под общим термином «субъективная оценка удовлетворенности жизнью», так как общими для данных индикаторов являются опросный метод сбора данных и субъективная оценка респондента своего текущего положения.

блема использования субъективного оценочного показателя в качестве национального индикатора благосостояния населения заключается в его низкой репрезентативности в результате усреднения индивидуальных оценок, чего в свою очередь можно избежать путем его корректировки, используя индикаторы, носящие объективный характер.

Нерабочее время и его качество

С нашей точки зрения, в качестве перспективного критерия анализа изменения благосостояния и уровня жизни населения, сочетающего в себе как субъективные, так и объективные индикаторы, может выступать показатель качества распределения времени. Последнее обусловлено тем, что в современном мире время как ресурс является одним из самых ценных, наряду со знаниями и информацией, а технологические, экономические и социальные преобразования оказывают существенное влияние на его распределение. Ускорение процессов производства и совершения транзакций, снижения транспортных издержек, а также возможность осуществления мгновенной коммуникации привели к тому, что все большую актуальность начали приобретать вопросы оперативности и своевременности. На первый план в конкурентной борьбе вышли не только цена и качество предоставляемых товаров и услуг, но и скорость их предоставления. Произошли преобразования на уровне отдельного индивида: расширение видов досуговой деятельности, усложнение рабочих процессов, повышение требований на рынке труда, увеличение объема обрабатываемой информации. Все это вызвало ощущение возросшего дефицита времени и увеличение его ценности. Исследования Б. Ю и М. Дотсей и ряда других авторов свидетельствуют о существовании взаимовлияния использования нерабочего времени и потребления товаров и услуг, а следовательно, и экономического развития (Yu, Zhang, Fujiwara, 2016; Dotsey, Li, Yang, 2014). В работах К.В. Кнайта и Д. Росника демонстрируется влияние структуры распределения временных ресурсов на уровень загрязнения окружающей среды (Knight, Rosa, Schor, 2013; Rosnick, 2013).

Отдельные аспекты распределения времени регламентируются на законодательном уровне, а также тесным образом связаны с экономическим и социальным положением в стране. Распределяя же собственные темпоральные ресурсы относительно различных предметов как физической, так и интеллектуальной среды, тем самым вовлекая их в существующие хозяйственные операции, человек придает данным объектам ту или иную экономическую ценность, а следовательно, структура времени населения является, с одной стороны, результатом сложившейся экономической, социальной и политической ситуации в стране, а с другой – оказывает на нее непосредственное влияние, что делает ее анализ важным и актуальным на настоящий момент.

В экономической литературе время индивида принято разделять на две наибольшие временные группы. Первая группа – это рабочее время, и, как отмечает Н.В. Маковская (2017. С. 295), оно представляет собой «часть астрономического времени, которое имеет экономическое и социально-правовое содержание, в рамках которого осуществляется трудовая деятельность работника». В трудовом законодательстве Республики Беларусь для характеристики времени за пределами рабочего периода используется понятие «время отдыха», присутствующее в главах 11 и 12 и упоминаемое в статьях 92, 123, 287 и 312 Трудового кодекса Республики Беларусь. При этом точного определения «времени отдыха» не дается, но, как отмечает Л.Я. Островский (2004), исходя из законодательства, его можно трактовать как «часть календарного времени, в течение которого работник свободен от выполнения трудовых обязанностей на основании трудового договора». С учетом данного определения понятие «время отдыха» может быть применено только к людям, находящимся в трудовых отношениях с работодателем, которые регламентированы тем или иным юридическим документом, тем самым время безработного или человека нетрудоспособного возраста не может относиться к данной категории, однако оно и не является рабочим временем. Использование понятия «время отдыха» также считается нецелесообразным в связи с тем, что включает в себя не только время на рек-

реацию человеческого капитала, но также время на домашний труд, учебу и обязательные поездки, которые не являются отдыхом в общепринятом понимании данного слова. С нашей точки зрения, временной период, в течение которого человек не занимается оплачиваемой трудовой деятельностью или свободен от выполнения трудовых обязанностей, целесообразно называть нерабочим временем. В экономической литературе также используется понятие «свободного времени», которое различными авторами трактуется как «общественно-историческое явление, часть социального свободного времени, не занятая делами производственной или жизненной необходимости», «время, свободное от работы и других обязательных занятий и дел, используемое полностью по своему усмотрению» или «часть времени, остающегося у человека после обязательного общественного труда» (Харевич, 2015. С. 364). Иногда ученые ставят знак равенства между данным понятием и «досугом», однако чаще всего последний рассматривается как структурный элемент свободного времени (Семкина, 2018. С. 48). Исходя из представленных определений, выделение свободного времени из совокупного времени человека представляет практическую сложность, так как помимо рабочего периода необходимо отделить время обязательных занятий и дел, что может оказаться затруднительным. Одновременно с этим исключение из анализа расходов времени на обязательные дела и поездки может не в полной мере отражать происходящие преобразования как в рамках жизни отдельного индивидуума, так и в обществе в целом. Нерабочее же время шире по своему содержанию и включает в себя свободное время, время на удовлетворение физиологических потребностей, обучение, работу по дому и все виды поездок.

Распределение времени между рабочим и нерабочим, а также в самих этих группах обусловлено отличающимися факторами и различной ценностью данных периодов для индивидуума.

Внимание экономистов чаще сосредоточено на анализе рабочего периода как непосредственно связанного с производственным процессом, однако для оценки благосостояния населения, с нашей точки зрения, важ-

нее осуществлять анализ распределения нерабочего времени, так как оно является менее законодательно регламентированным, а его структура оказывает существенное влияние на уровень удовлетворенности жизнью, что подтверждено целым рядом исследований (Gimenez-Nadal, Sevilla-Sanz, 2011; Wunder, Heineck, 2013; Kahneman, Krueger, 2006). При этом важно учитывать как количественные показатели (такие как длительность нерабочего периода), так и изменение качественных характеристик.

Необходимо отметить, что в экономической литературе вопросы качества нерабочего времени практически не рассматривались⁴. В связи с этим целесообразно уделить ему отдельное внимание. Понятие качества, с одной стороны, используется как характеристика объекта, представляющая собой совокупность его признаков, свойств и особенностей, которые отличают его от других объектов. С другой стороны, оно представляет собой оценочную категорию, когда объективные и (или) субъективные характеристики объекта сравниваются с эталонным значением, реальным или вымышленным. Ключевой характеристикой времени индивида, отличающей его от времени другого человека в краткосрочном периоде, является структура его распределения⁵. При этом различные структуры могут быть направлены на достижение отличающихся целей, а также с разной эффективностью приводить к их достижению. Как следствие, эталонное значение для оценки качества времени будет варьировать в зависимости от стоящих перед индивидуумом задач. Следовательно, под качеством нерабочего времени будем понимать характеристику, отражающую степень соответствия существующего распределения наличествующих

⁴ Исключением является диссертационное исследование Г.А. Сантарович, где под качеством свободного времени понимается «соответствие фактического бюджета свободного времени рациональному» (Сантарович Г.А. 1984. Свободное время и качество его использования: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01. Минск. С. 93).

⁵ В долгосрочном периоде отличительной характеристикой также может выступать совокупная длительность времени, доступная индивиду и обусловленная разной продолжительностью жизни. Однако если мы берем отрезок времени в рамках дня, недели, месяца или года, то по всем остальным признакам, таким как длительность, однонаправленность, необратимость, данные временные периоды у различных индивидуумов будут совпадать. Нами не рассматривается вопрос особенностей «наполнения» времени, так как фактически он может быть сведен к распределению временных периодов.

временных ресурсов и их наполнения желаемому их распределению, отражающему уровень достижения цели или ожидаемого результата.

Оценка качества нерабочего времени в зарубежных странах

Экономическая теория исходит из предпосылки, что люди стремятся максимизировать полезность от потребления благ, а так как нерабочее время индивидуумов представляет собой экономическое благо, то при его использовании человек также будет стремиться получить максимум полезности. Полезность благ может отражаться в степени удовольствия или неудовольствия от его потребления, как следствие, одним из критериев качества нерабочего времени может выступать уровень удовольствия от текущего распределения наличествующих временных ресурсов. Данная идея нашла отражение в работе А. Крюгера и Д. Канемана, которые на основе частотного анализа данных по структуре использования времени домохозяйств Франции и США и по субъективной оценке респондентами собственного уровня неудовольствия от различных видов деятельности сформировали индекс неудовольствия (U_{index})⁶ (Krueger, Kahneman, Schade, Schwarz, Stone, 2009. P. 3). Расчет индекса для отдельно взятого человека осуществляется по следующей формуле:

$$U_{index} = \sum_{i=1}^n u_i t_i, \quad (1)$$

где U_{index} – индекс неудовольствия;
 u_i – коэффициент неудовольствия для деятельности i ;

t_i – доля затрат времени на деятельности i в совокупном бюджете времени.

Технические, экономические и социальные преобразования в стране будут приводить к изменению структуры нерабочего времени, а следовательно и к изменению его качественных характеристик, в данном случае, уровня неудовольствия. Необходимо также учитывать, что изменения в нерабочем

времени происходят не только за счет внешних факторов, но и в зависимости от возраста, дохода и образования человека, как следствие, качество нерабочего времени у людей с различными характеристиками будет также отличаться. Включив в анализ указанные показатели, мы можем наблюдать, как реагируют люди (путем изменения расходов своего нерабочего времени) на переход между различными группами, например, вследствие изменения дохода или образования.

Используя данные исследования распределения времени домохозяйств в 12 развитых странах в период с 1964 по 2012 год⁷, а также показатели коэффициента неудовольствия для различных видов деятельности, рассчитанные для Франции и США (Krueger, Kahneman, Schade, Schwarz, Stone, 2009. P. 75), можно проанализировать, какое влияние оказывают различные факторы на качество нерабочего времени индивидуума и, в целом, как оно менялось в условиях становления новой экономики.

Эконометрическая модель имеет следующий вид:

$$\ln(U_{index}) = \alpha_0 + \alpha_1 Inc_2 + \alpha_2 Inc_3 + \alpha_3 Educ_2 + \alpha_4 Educ_3 + \alpha_5 \ln(Age) + \alpha_6 \ln(DifTime) + \alpha_7 \ln(Year), \quad (2)$$

где Inc_2 , Inc_3 – фиктивные переменные, принимающие значение 1, если человек по доходу входит во второй и третий или в четвертый квартиль соответственно (в качестве базовой переменной, с которой проводится сравнение, выступают люди с доходом в первом квартиле);

$Educ_2$, $Educ_3$ – фиктивные переменные, принимающие значение 1, если человек обладает средним общим и (или) средним профессиональным образованием (уровни 3 и (или) 4 по МСКО-2011⁸) или высшим (уровень 5 и выше по МСКО-2011) соответственно (в качестве базовой переменной, с которой проводится сравнение, выступают люди с образованием на уровне или ниже незаконченного среднего);

Age – возраст респондента;

⁶ В качестве критерия анализа был выбран показатель неудовольствия от того или иного вида деятельности. Данный показатель также оказался статистически более значимым, чем показатель субъективной удовлетворенности жизнью (Krueger, Kahneman, Schade, Schwarz, Stone, 2009. P. 41–44).

⁷ Данные опросов по различным странам и за различные годы гармонизированы усилиями Центра по исследованию использования времени (Centre for Time Use Research) при Оксфордском университете.

⁸ Международная стандартная классификация образования.

DifTime — количество нерабочего времени;

Year — год исследования.

Как показали в своем исследовании А. Крюгер и Д. Канеман, между странами может существовать как количественное различие в распределении времени, так и отличие в субъективной оценке населением неудовольствия от деятельности, обусловленные культурными различиями данных стран (Krueger, Kahneman, Schade, Schwarz, Stone, 2009. P. 75). В связи с этим для анализа целесообразно объединить часть стран по культурной и институциональной схожести: на страны континентальной Европы (Австрия, Дания, Франция, Германия, Голландия, Норвегия, Испания и Словения) и условно англоговорящие страны (США, Великобритания, Австралия и Канада). Расчет же индексов неудовольствия для первой группы стран целесообразно производить на основе французских данных, а для второй — на основе данных США.

Результаты корреляционного анализа по двум группам стран представлены в табл. 1. Низкий коэффициент корреляции по двум данным группам свидетельствует в целом о незначительном влиянии всех представленных показателей на результирующий фактор, при этом для англоговорящих стран в целом модель является более значимой. Тем не менее практически все факторы (за исключением среднего общего и среднего профессионального образования в странах континентальной Европы) являются статистически значимыми, следовательно, существует возможность проанализировать направление влияния данных факторов на индекс неудовольствия. Так, в странах континентальной Европы переход человека из группы людей, обладающих самым низким уровнем дохода, приводит к перераспределению нерабочего времени в пользу более приятного времяпрепровождения, в то время как в англоговорящих странах аналогичный переход при прочих равных условиях будет перераспределять нерабочее время в пользу менее приятной деятельности. Более высокое образование или не оказывает воздействия на индекс неудовольствия (англоговорящие страны), или повышает его (страны континентальной Европы). Последнее обусловле-

но тем, что в среднем за анализируемый период в континентальной Европе люди с высшим и более высоким образованием в нерабочее время уделяли больше внимания самообразованию, не обладающие даже средним общим образованием, и значительно больше времени тратят на поездки на работу и обратно; в то же время они меньше свободного времени уделяют просмотру телевизионных передач, прослушиванию музыки, уборке по дому и отдыху, связанному с развлечениями. В англоговорящих странах у людей с высшим и более высоким образованием также наблюдается высокий процент затрат свободного времени на обучение и на поездки по обязанностям, не связанным с оплачиваемой работой, при одновременном сокращении расходов времени на просмотр телепередач и отдых, связанный с развлечениями. Примечательно, что люди с высоким образова-

Таблица 1

Влияние факторов на индекс неудовольствия по англоговорящим странам и странам континентальной Европы

Показатель	Индекс неудовольствия	
	страны континентальной Европы	англоговорящие страны
Доход (2-й и 3-й квартили)	-0,004	0,004
	(10,73)*	(8,95)*
Доход (4-й квартиль)	-0,004	0,011
	(7,57)*	(22,34)*
Среднее общее и (или) среднее профессиональное образование	0,001	0,005
	(1,40)	(10,54)*
Высшее и более высокое образование	0,007	0,017
	(14,63)*	(36,34)*
Возраст	-0,054	-0,065
	(120,14)*	(145,79)*
Количество нерабочего времени	-0,040	-0,067
	(49,45)*	(90,07)*
Год	0,645	1,428
	(17,60)*	(49,47)*
Константа (α_0)	-6,351	-11,963
	(22,82)*	(54,66)*
Количество наблюдений	250 850	199 607
R^2	0,08	0,18

Примечание. В скобках значение *t*-статистики: * — значим на уровне 1%.

Источник. Рассчитано по данным Centre for time use research. URL: <https://www.timeuse.org/>

Качество нерабочего времени как показатель благосостояния населения

нием уделяют большее внимание заботе о детях как относительно своего свободного времени, так и в фактическом объеме затраченного времени (30,65 против 20,06 минут в день для стран континентальной Европы и 37,24 против 20,02 минут для англоговорящих стран).

Наряду с этим по мере роста возраста индивидуума сокращается индекс неудовлетворенности, что обусловлено высвобождением свободного времени, связанного с заботой о детях, и сокращением времени, затрачиваемого на образование, а также увеличением доли нерабочего времени, направ-

ленного на просмотр телевизионных передач и прослушивание музыки (табл. 2). Положительный знак коэффициента при переменной, отражающий общую тенденцию изменения индекса неудовольствия во времени, свидетельствует о том, что в целом индекс неудовольствия в рамках нерабочего времени рос по мере развития и становления новой экономики.

В данной тенденции можно выявить два основных периода; до 1990 года и после него (табл. 3), при этом знак при переменной года будет меняться. Последнее в значительной мере обусловлено тем, что в

Таблица 2

Структура расходов нерабочего времени населения различных возрастных групп по странам континентальной Европы и англоговорящим странам, %

Показатель	Континентальная Европа			Англоговорящие страны		
	18–30 лет	31–45 лет	старше 45 лет	18–30 лет	31–45 лет	старше 45 лет
Обучение	4,51	0,89	0,37	2,32	0,62	0,22
Приготовление еды	3,04	4,68	5,16	2,69	3,57	3,58
Игры с детьми	1,79	2,62	0,34	2,33	2,83	0,41
Воспитание детей	0,47	1,01	0,13	0,91	1,45	0,24
Просмотр телевизионных передач	7,83	8,09	10,50	10,70	10,51	14,27
Чтение газет и художественной литературы	1,79	2,20	3,06	0,98	1,31	2,80
Отдых	8,33	7,13	7,96	7,23	5,77	7,22

Источник. Рассчитано по данным Centre for time use research. URL: <https://www.timeuse.org/>

Таблица 3

Влияние факторов на индекс неудовольствия по англоговорящим странам и странам континентальной Европы до 1990 г. и после 1991 г.

Показатель	Индекс неудовольствия			
	страны континентальной Европы		англоговорящие страны	
	до 1990 г.	с 1991 г.	до 1990 г.	с 1991 г.
Доход (2-й и 3-й квартили)	-0,008	-0,004	0,001	0,004
	(12,00)*	(8,41)*	(0,94)	(8,85)*
Доход (4-й квартиль)	-0,006	-0,003	0,006	0,012
	(7,50)*	(5,52)*	(6,89)*	(20,67)*
Среднее общее и (или) среднее профессиональное образование	0,005	-0,001	0,007	0,005
	(6,91)*	(2,76)*	(9,50)*	(8,75)*
Высшее и более высокое образование	0,016	0,003	0,019	0,017
	(18,05)*	(5,78)*	(24,07)*	(29,01)*
Возраст	-0,048	-0,058	-0,049	-0,071
	(60,36)*	(105,94)*	(59,06)*	(133,85)*
Количество нерабочего времени	-0,014	-0,047	-0,067	-0,067
	(9,15)*	(49,40)*	(47,68)*	(76,78)*
Год	-1,869	0,757	-0,029	1,186
	(21,47)*	(9,28)*	(0,28)	(15,18)*
Константа (α_0)	12,522	-7,133	-0,960	-10,099
	(18,97)*	(11,51)*	(1,21)	(17,02)*
Количество наблюдений	71 137	179 620	47 416	151 987
R^2	0,07	0,09	0,16	0,18

Примечание. В скобках значение t -статистики: * – значим на уровне 1%.

Источник. Рассчитано по данным Centre for time use research. URL: <https://www.timeuse.org/>

период с 1990 по 2012 год резко возросло замещение компьютером и просмотром телепрограмм остальных форм отдыха в нерабочем периоде, особенно тех, которые в среднем приносили меньше неудовольствия. Наряду с этим в англоговорящих странах за этот же период также увеличилась доля времени, уделяемого заботе о пожилых людях, что является следствием увеличения доли данной категории граждан в этих странах.

Корреляционный анализ при учете гендерного фактора в распределении нерабочего времени и его влияние на индекс неудовольствия представлен в табл. 4. В целом, модель лучше объясняет изменение индекса неудовольствия для мужчин в рамках стран континентальной Европы и для женщин в англоговорящих странах, при этом в англоговорящих странах женщины менее чувствительны к общему сокращению нерабочего времени, чем мужчины, что обусловлено тем, что женщины чаще мужчин берут на себя домашние обязанности и обязанности по уходу за детьми и редко сокращают долю времени на данные затраты в пользу более приятной деятельности даже при сокращении количества доступ-

ного времени. Примечательно, что в рамках стран континентальной Европы индекс неудовольствия для мужчин более эластичен к возрасту, чем для женщин, в то время как в англоговорящих странах наблюдается обратная тенденция.

Динамика структуры нерабочего времени в Республике Беларусь

В Республике Беларусь исследования времени населения проводятся на нерегулярной основе на протяжении 24 лет. При этом за последние 10 лет было проведено два опроса: в 2005 и 2015 гг. Оба исследования проводились органами государственной статистики при поддержке Фонда ООН в области народонаселения (ЮНФПА) и Детского Фонда ООН (ЮНИСЕФ). Отличительной особенностью данных исследований, по сравнению с другими странами, является отсутствие открытого доступа к микроданным и предоставление информации только в агрегированном виде, что затрудняет возможность проведения полноценного анализа. Сопоставление же данных по структуре затрат нерабочего времени за разные годы в Республике Беларусь также затруднено в связи с изменяющейся мето-

Таблица 4

Влияние факторов на индекс неудовольствия по англоговорящим странам и странам континентальной Европы в гендерном разрезе

Показатель	Индекс неудовольствия			
	страны континентальной Европы		англоговорящие страны	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Доход (2-й и 3-й квартили)	-0,003	-0,002	0,006	0,004
	(3,95)**	(4,32)**	(8,60)**	(8,67)**
Доход (4-й квартиль)	-0,003	-0,002	0,014	0,012
	(3,62)**	(3,22)**	(18,16)**	(18,59)**
Среднее общее и (или) среднее профессиональное образование	0,007	-0,003	0,005	0,005
	(11,54)**	(5,76)**	(6,51)**	(7,93)**
Высшее и более высокое образование	0,019	0,001	0,018	0,016
	(27,61)**	(2,10)*	(24,40)**	(25,50)**
Возраст	-0,070	-0,037	-0,054	-0,073
	(102,73)**	(63,45)**	(77,14)**	(127,62)**
Количество нерабочего времени	-0,058	-0,055	-0,087	-0,062
	(52,83)**	(43,13)**	(83,11)**	(55,91)**
Год	0,901	0,398	1,399	1,498
	(16,10)**	(8,52)**	(31,87)**	(39,64)**
Константа (α_0)	-8,131	-4,419	-11,659	-12,498
	(19,16)**	(12,44)**	(35,07)**	(43,56)**
Количество наблюдений	114 080	136 677	88 540	110 863
R^2	0,14	0,05	0,18	0,21

Примечание. В скобках значение *t*-статистики: * – значим на уровне 5%; ** – значим на уровне 1%.

Источник. Рассчитано по данным Centre for time use research. URL: <https://www.timeuse.org/>

дологией опросов и, как следствие, возникающими отличиями выделения и объединения различных форм времяпрепровождения в группы, поэтому данные за 2015 год были сгруппированы по разделам, указанным в исследованиях 2005 года.

За указанный период доля нерабочего времени в будние дни увеличилась в среднем на 6,9% (с 58% в 2005 г. до 64,9% – в 2015 г.), однако при этом наблюдался рост доли рабочего времени в выходные дни с 0,78 до 10,21%. Наибольший объем в нерабочем времени занимает время на удовлетворение физиологических потребностей, которое в 2015 г. составляло 64% и сократилось по сравнению с 2005 г. на 3,3%. Домашняя работа занимает около 12%, однако данное значение сильно варьирует для мужчин и женщин. За 2005–2015 гг. увеличилась доля свободного времени (с 15 до 18%), отводимого на посещение мероприятий (театр, кино, концерты, выставки), просмотр телепередач, чтение (газеты, журналы, художественная литература), занятия спортом, общественную деятельность, религиозные занятия, прогулки и встречи. Данное увеличение, как отмечалось ранее, частично произошло за счет сокращения доли времени на удовлетворение физиологических потребностей, а также из-за снижения времени на ведение личного или подсобного хозяйства (с 3,54 до 2,89% в 2015 г.).

В выходные дни удовлетворение физиологических потребностей занимает в среднем 53% от бюджета нерабочего времени. Увеличение к уровню 2005 г. составило 3,5%, доля свободного времени при этом – 24,6% (рост на 2,3%), а на ведение домашнего хозяйства – 15,2% (сокращение на 3,1%). В выходные дни граждане Республики Беларусь больше внимания уделяют личному подсобному хозяйству, садовым и дачным участкам (3,6% от нерабочего периода). Основным способом проведения досуга является просмотр телепередач, составляющий 48,8% от всего свободного времени в будний день, тогда как спорт занимает лишь 8,7%, а чтение книг – 5,6% (в 2005 г. данные показатели составляли 63,8%, 8 и 8,9% соответственно). Примечательно, что в выходные дни люди меньше смотрят телевизор (доля данного вида отдыха составляет 40% от свободного времени).

Если в 2005 г. перераспределение было в пользу спорта и чтения (12,9% и 8,73%), то в 2015 г. данные доли составили 6,8% и 4,9% соответственно. Наиболее существенно просмотр телепередач сократился у проживающих в городе (с 61,41 до 44,8% в будние дни и с 53,6 до 37,3% в выходные), что обусловлено развитием информационно-компьютерных технологий и замещением просмотра обычных телепередач просмотром сериалов и фильмов на компьютере или мобильных устройствах. Несмотря на то, что доля спорта в выходные дни в свободном времени сократилась, в структуре нерабочего времени она увеличилась, что свидетельствует о том, что люди стали больше времени уделять своему здоровью и физической подготовке. Примечательным также является сокращение доли времени на приобретение товаров и бытовых услуг (в выходные дни на 2%), что может быть обусловлено как снижением уровня материального благосостояния населения и, следовательно, уменьшения объема покупок, так и развитием торговой инфраструктуры, снижающей затраты времени на приобретение необходимых товаров и услуг.

В связи с отсутствием микроданных по исследованию распределения бюджета времени в Республике Беларусь не представляется возможным проанализировать влияние внутренних характеристик на изменение его структуры с использованием эконометрических методов. Тем не менее частичный анализ можно осуществить с помощью индекса А. Салаи. Данный коэффициент может принимать значения от нуля до единицы; чем ближе показатель к единице, тем значительнее различия в структуре использования времени в данных группах:

$$K_C = \sqrt{\frac{\sum_{m=1}^n \left(\frac{V_{im} - V_{jm}}{V_{im} + V_{jm}} \right)^2}{n}}, \quad (3)$$

где V_{im} , V_{jm} – затраты нерабочего времени (в процентах) на m -й элемент затрат в i -й и j -й группах, %;

n – число элементов затрат времени.

Так как количество времени, затрачиваемое на деятельность в рамках нерабочего времени, тесным образом связано с продол-

жительностью рабочего периода, то и будем рассчитывать как процент времени, используемый на данный вид деятельности, от всего количества нерабочего периода.

Анализ различий в структуре нерабочего времени между разными группами населения Республики Беларусь свидетельствует, что использование времени населением страны зависит от пола, места жительства (город или сельская местность), семейного статуса, а также от уровня дохода и образования. При этом на изменение структуры нерабочего времени у женщин наряду с местом жительства также значительное влияние оказывает разница в образовании, если она составляет не менее двух ступеней (высшее со средним), в то время как доход или семейный статус также оказывают влияние, однако не столь значительное. Для мужчин важнейшим показателем является семейный статус и место жительства, при этом каждая дополнительная степень образования имеет все меньшее влияние на структуру затрат нерабочего времени.

В Республике Беларусь наблюдаются гендерный дисбаланс, выраженный в особенностях распределения домашних обязанностей между мужчинами и женщинами, и, как следствие, различие в использовании ими нерабочего времени. Так, в среднем на ведение домашнего хозяйства женщины тратят 17,3% от нерабочего времени в будний день и 19,6% в выходной, для мужчин же данные значения составляют 7,23% и 10,73%. При этом если рассматривать расходы времени на работу, то мужчины в среднем работают лишь на 4,3% больше женщин. В связи с тем, что женщины больше времени тратят на ведение домашнего хозяйства, у них остается меньше времени на досуг: 14,92% от нерабочего времени в будний день по сравнению с мужчинами – 21,36%, и 20,7% по сравнению с 28,5% в выходной день. При этом наиболее остро данное различие проявляется в сельской местности и в наименее обеспеченных домохозяйствах, коэффициенты Салаи составляют 0,41 и 0,40 соответственно. Наименьшие же различия в структуре временных затрат между мужчинами и женщинами наблюдаются в группах с высшим обра-

зованием (коэффициент Салаи 0,34), а также состоящих в браке (коэффициент 0,33). Необходимо также отметить, что на протяжении последних 10 лет в целом наблюдается тенденция к сокращению разрыва в использовании нерабочего времени как в гендерном аспекте, так и между городским и сельским населением. В условиях возрастания ценности знаний в новой экономике женщины в целом уделяют больше внимания своему образованию, в то время как мужчины чаще занимаются спортом.

Оценка качества нерабочего времени в Республике Беларусь

Индексы неудовольствия по структуре нерабочего времени (U_{index}), рассчитанные по формуле 1 для различных групп населения Республики Беларусь, представлены в табл. 5. Данный показатель у людей трудоспособного возраста за последние 10 лет снизился как у мужчин, так и у женщин вне зависимости от проживания в городе или в сельской местности. Тем не менее данное изменение незначительно, особенно для городских женщин, для которых данный индекс изменился всего на 0,3% в будний и выходной день, и для женщин, проживающих в сельской местности, уменьшение показателя в выходной день составило лишь 0,2% (2,04% в будний день). Существеннее индекс неудовольствия изменился для городских мужчин (на 4,7% в выходной и 0,94% – будний день) за счет сокращения времени на ведение подсобного хозяйства, ремонт мебели и бытовых приборов.

Анализ индекса неудовольственности для нерабочего времени также показывает, что в среднем для мужчин данный индекс не изменяется ни в будние, ни в выходные дни (табл. 6), в то время как для женщин он в выходной день растет, что свидетельствует о том, что увеличение нерабочего времени мужчины более равномерно распределяют между более и менее приятной деятельностью, в том числе за счет того, что часть работы по дому, имеющую больший коэффициент неудовольствия, женщины берут на себя.

Показатель благосостояния оказывает незначительное влияние на индекс неудовольствия использования нерабочего пери-

Индекс неудовольствия по нерабочему времени для различных групп населения в Республике Беларусь

Таблица 5

Группа населения	Индекс неудовольствия	
	2005	2015*
Городское население в трудоспособном возрасте (будний день)	Женщины	14,453
	Мужчины	14,0611
Сельское население в трудоспособном возрасте (будний день)	Женщины	14,957
	Мужчины	14,67
Городское население в трудоспособном возрасте (выходной день)	Женщины	14,572
	Мужчины	14,658
Сельское население в трудоспособном возрасте (выходной день)	Женщины	14,867
	Мужчины	14,756

Примечание. * Данные за 2015 г. пересчитаны согласно классификации затрат времени, использованных в 2005 г.

Источник. Рассчитано по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

ода. При этом при сравнении 10% наиболее обеспеченных и 10% наименее обеспеченных домохозяйств показатели неудовольствия у женщин в первой группе выше, нежели во второй, за счет сокращения доли времени ухода за детьми и обучения при увеличении времени на покупки товаров и услуг и переезды, связанные с организацией работы по дому или досуга, а также на личный уход. У мужчин же в первой группе данный показатель ниже, чем во второй, в связи с сокращением доли времени, затрачиваемой на обучение, работу по дому и помощь другим домохозяйствам.

Более существенное влияние на индекс неудовольствия как для мужчин, так и для женщин оказывает тот факт, состоят ли они в браке или нет. При этом у людей, состоящих в браке, растет доля затрат времени на

ведение домашнего хозяйства в ущерб свободному времени, женатые мужчины больше времени тратят на сон, нежели холостяки.

Уровень образования для женщин оказывает различное влияние на уровень неудовольствия в зависимости от того, является ли день рабочим или нет. Так, в рабочие дни женщины с высшим образованием уделяют ведению домашнего хозяйства меньшую долю времени, чем получившие только среднее образование, перенося отдельные виды деятельности на выходной день. Последнее в значительной степени обусловлено тем, что женщины с высшим образованием в среднем работают больше в будний день и меньше в выходные дни, чем женщины со средним образованием. Различие же в рабочем времени мужчин с высшим и средним образованием не столь

Таблица 6

Индекс неудовольствия по нерабочему времени для различных групп населения в Республике Беларусь в 2015 г.

Группа населения	Индекс неудовольствия	
Все население в трудоспособном возрасте в среднем	Женщины	14,559
	Мужчины	14,144
Все население в трудоспособном возрасте (будний день)	Женщины	14,556
	Мужчины	14,134
Все население в трудоспособном возрасте (выходной день)	Женщины	14,638
	Мужчины	14,134
Женщины от 10 лет и старше	10% наименее обеспеченных	14,60031
	10% наиболее обеспеченных	14,67835
Мужчины от 10 лет и старше	10% наименее обеспеченных	14,35372
	10% наиболее обеспеченных	14,27112

Источник. Рассчитано по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

существенно, однако мужчины с высшим образованием при этом больше времени уделяют работе, связанной с ведением домашнего хозяйства, помощи другим домохозяйствам, а также переездам для организации первой и второй деятельности.

Сравнивая индексы неудовольствия в Республике Беларусь со странами континентальной Европы, необходимо отметить, что в европейских странах в 2010-х годах расчетный показатель неудовлетворенности нерабочим временем был больше у мужчин, чем у женщин (14,63 и 14,21 соответственно). В Республике Беларусь наблюдается противоположная ситуация, при которой средние для мужчин (14,144) не только ниже данного значения для женщин (14,559), но и ниже, чем у женщин в европейских странах.

Исходя из структуры нерабочего времени населения страны, а также расчетных показателей уровня неудовольствия, можно сделать вывод о необходимости продолжения политики, направленной на формирование гендерного равенства в республике, а также на улучшение инфраструктуры в сельской местности. Оба направления должны сократить диспропорции в использовании нерабочего времени как между мужчинами и женщинами, так и между городским и сельским населением. Последняя диспропорция наряду с низкими доходами жителей сельской местности может выступать дополнительным препятствием для выбора ее в качестве места жительства. Так, согласно статистическим данным, количество людей, проживающих в сельской местности, с 2005 по 2018 год сократилось на 24% при среднем сокращении населения в стране на 2,15%.

Систематический анализ использования населением Республики Беларусь нерабочего времени не только позволит более полно исследовать происходящие процессы в обществе, но и даст возможность наряду с другими индикаторами применять и показатель качества нерабочего времени для анализа эффективности политических, социальных и экономических программ. Тем не менее в настоящий момент наблюдается целый ряд сложностей с использованием данного инструментария, и прежде всего это сбор первичной информации. Данные по

использованию временных ресурсов собираются на основе дневников респондентов. Методика подразумевает подробные отчеты индивидуумов относительно видов деятельности, осуществляемых ими в течение дня, а также их продолжительности, что позволяет достаточно полно охватить занятость человека, а также определить длительность ее периодов. Однако данная методика имеет ряд недостатков, к которым относятся:

- фактическая ретроспективность, обусловленная заполнением дневника не непосредственно после осуществления деятельности, а чаще всего в конце дня;
- высокая время- и трудоемкость при обработке информации;
- анализ лишь количественного уровня показателей;
- определенное искажение информации, связанное с умышленным завышением респондентами времени на «социально поощряемые» (занятие спортом, обучение и т. д.) и занижением на «социально порицаемые» (просмотр телевизора, компьютерные игры и т. д.) виды деятельности при заполнении дневника.

Большинство указанных недостатков свойственно практически всем методикам, основанным на опросах и на самостоятельном заполнении анкет респондентами. Современные информационно-компьютерные технологии, активно используемые в рамках новой экономики, позволяют лишь частично нивелировать возможные негативные моменты. Тем не менее использование современных технологий (мобильных телефонов и других портативных устройств) позволяет снизить издержки, связанные с получением и обработкой информации. Внедрение данных систем в процесс проведения исследований является важным шагом на пути анализа использования временных ресурсов населения в Республике Беларусь. Использование ИКТ позволит прежде всего сократить затраты времени на сбор и обработку первичной информации и снизить тем самым временные и трудовые издержки работников, что положительно отразится на стоимости всего исследования.

Снижение стоимости исследований распределения времени в Республике Бе-

ларусь может оказать положительное влияние на частоту их проведения, сократив интервал времени с десятилетнего цикла до одно- или двухгодичного интервала. Сокращение промежутка сбора исследовательских данных позволит повысить точность анализа динамики изменения положения людей в обществе через призму их отношения к сложившемуся распределению времени.

Таким образом, несостоятельность показателя валового внутреннего продукта на душу населения в качестве измерителя благосостояния приводит к поиску новых индикаторов, которые в большей мере отражали бы изменения положения граждан в связи с экономическим, социальным и политическим развитием страны. При этом использование сугубо субъективных оценок имеет целый ряд ограничений и в связи с гедонистической адаптацией может не отражать реального положения вещей. Наиболее перспективным в связи с этим представляется использование как субъективных, так и объективных индикаторов. Таким показателем может выступать качество нерабочего времени населения, учитывающее не только распределение темпоральных ресурсов, но и их ценностный и субъективно-эмоциональный уровень. Для более полного использования данного индикатора потребуется корректировка методов сбора первичной информации путем более активного использования современных мобильных и компьютерных технологий, однако в дальнейшем это позволит получать более полную картину для разработки новых и преобразования уже созданных государственных программ с целью повышения уровня благосостояния граждан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

Маковская Н.В. 2017. Рабочее время как основа формирования трудовых затрат. *Императивы и инновационные механизмы обеспечения достойного труда в условиях становления новой экономики: сборник тезисов докладов участников Международной научно-практической конференции*. Киев: КНЭУ им. В. Гетьмана. С. 294–296. [Makovskaya N.V. 2017. Working time as the basis

for the formation of labor costs. *Imperativy i innovatsionnye mekhanizmy obespecheniya dostoyrnogo truda v usloviyakh stanovleniya novoy ekonomiki: sbornik tezisov dokladov uchastnikov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Kyiv: KNEU im. V. Get'mana. PP. 294–296. (In Russ.)]

Островский Л.Я. 2004. Время отдыха: виды, понятие, нормирование. Перерывы для отдыха и питания. *Отдел кадров*. № 1. С. 18–23. [Ostrovskiy L.Ya. 2004. Rest time: Types, concept, rationing. Breaks for rest and food. *Otdel kadrov*. No 1. PP. 18–23. (In Russ.)]

Харевич Г.Л. 2015. Локальные общественные блага и их роль в формировании бюджета личного и свободного времени человека в постиндустриальной экономике. *Научные труды Республиканского института высшей школы. Философско-гуманитарные науки*. Вып. 14. С. 363–371. [Kharevich G.L. 2015. Local public goods and their role in the formation of a personal budget and free time person in the post-industrial economy. *Nauchnye trudy Respublikanskogo instituta vysshey shkoly. Filosofsko-gumanitarnye nauki*. Vol. 14. PP. 363–371. (In Russ.)]

Семкина И.А. 2018. Формирование ценностного отношения к семье в условиях организации свободного времени учащихся колледжей. *Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер: сборник научных статей*. Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова. С. 47–50. [Semkina I.A. 2018. Formation of the Value-based Attitude to the Family in Organizing Free Time of College Students. *Povyshenie kachestva professional'noy podgotovki spetsialistov sotsial'noy i obrazovatel'noy sfer: sbornik nauchnykh statey*. Vitebsk: VGU im. P.M. Masherova. PP. 47–50. (In Russ.)]

Dotsey M., Li W., Yang F. 2014. Consumption and Time Use Over the Live Cycle. *International Economic Review*. Vol. 55. Iss. 3. PP. 665–692.

Easterlin R.A. 1974. Does Economic Growth Improve the Human Lot? *Nations, Households and Economic Growth*. New York: Academic Press. PP. 89–125.

Frey B.S., Stutzer A. 2002. *Happiness and Economics. How the Economy and Institutions Affect Human Well-Being*. Oxfordshire: Princeton University Press.

Fujita F., Diener E. 2005. Life Satisfaction Set Point: Stability and Change. *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 88. No 1. PP. 158–164.

Gimenez-Nadal J.I., Sevilla-Sanz A. 2011. The Time-Crunch Paradox. *Social Indicators Research*. Vol. 102. Iss. 2. PP. 181–196.

Inglehart R., Klingemann H.D. 2000. Genes, Culture, Democracy and Happiness. *Subjective Well-Being Across Cultures*. Cambridge, MA: MIT Press. PP. 165–183.

Kahneman D., Krueger A.B. 2006. Developments in the Measurement of Subjective Well-Being. *Journal of Economic Perspectives*. Vol. 20. No 1. PP. 3–24.

Knight K.W., Rosa E.A., Schor J.B. 2013. Could working less reduce pressures on the environment? A cross-national panel analysis of OECD countries, 1970–2007. *Global Environmental Change*. Vol. 23. Iss. 4. PP. 691–700.

Krueger A.B., Kahneman D. Schade D., Schwarz N., Stone A.A. 2009. *National time account: The Currency of Life*. URL: <http://www.nber.org/chapters/c5053.pdf>

Layard R. 2005. Rethinking public economics: The implications of rivalry and habit. *Economics and Happiness*. New York: Oxford University Press. PP. 147–169.

Lucas R.E., Clark A.E., Georgellis Y., Diener E. 2003. Reexamining Adaptation and the

Set Point Model of Happiness: Reactions to Changes in Marital Status. *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 84. No 3. PP. 527–539.

Rosnick D. 2013. Reduced work hours as a means of slowing climate change. *Real-World Economics Review*. Iss. 63. PP. 124–133.

Stiglitz J., Sen A., Fitoussi J-P. 2009. *Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress*. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/118025/118123/Fitoussi+Commission+report>

Wunder C., Heineck G. 2013. Working time preferences, hours mismatch and well-being of couples: Are there spillovers? *Labour Economics*. Vol. 24. PP. 244–252.

Yu B., Zhang J., Fujiwara A. 2013. A household time-use and energy-consumption model with multiple behavioral interactions and zero consumption. *Environment and Planning B: Planning and Design*. Vol. 40. London: Pion Ltd. PP. 330–349.

In citation: *Belorusskiy Ekonomicheskij zhurnal*. 2019. No 2. PP. 101–114.

Belarusian Economic Journal. 2019. No 2. PP. 101–114.

QUALITY OF NON-WORKING TIME AS INDEX POPULATION'S WELL-BEING

Aliaksandr Krauchanka¹

Author affiliation: ¹ Belarus State Economic University (Minsk, Belarus).

Corresponding author: Aliaksandr Krauchanka (wildsent@gmail.com).

ABSTRACT. The article discusses the possibility to use a non-working time quality index alongside with the current indexes of the population's well-being evaluation. Analyzed are the factors that affected this index in the developed countries in the process of establishing a new economy. There have been examined changes in the quality of non-working time in the Republic of Belarus and suggested ways to improve its monitoring.

KEYWORDS: non-working time, quality of time, population's well-being, dissatisfaction index, subjective evaluation of life satisfaction, time budget.

JEL-code: I31, J22.

Received 15.01.2019

